

А. В. Лаушкин

Морские расстояния в Житии преподобных Зосимы и Савватия Соловецких

Памятники соловецкой агиографии конца XV — XVII вв. принадлежат к числу древнейших нарративов, сохраняющих подробные сведения о средневековой морской практике русских обитателей Поморья. Под таким углом зрения они изучаются уже давно¹. Однако это изучение далеко от своего завершения. В частности, нам неизвестны работы, где бы анализировались содержащиеся во многих житиях числовые данные, касающиеся морских расстояний, т. е. расстояний между объектами на берегах (Белого) моря. Неясен и сам характер этих указаний. Содержат ли они конкретную пространственную информацию или принадлежат лишь к этикетным украшениям текста, отражая стремление агиографов не столько к точности, сколько к образности повествования, или же интересующие нас ремарки несут в себе некий понятный средневековому человеку символический подтекст, о котором — в том числе и в связи с географическими расстояниями в древнерусских литературных памятниках — размышляет в своих работах В. М. Кириллин²? Между тем от решения вопроса о характере этих данных зависит оценка их применимости для исследования географических представлений и мореходной практики поморов.

В настоящей работе мы бы хотели обратиться к одному из древнейших слоёв соловецкой агиографии — Житию прпп. Зосимы и Савватия по списку

¹ Ключевский В. О. Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в Беломорском крае // Ключевский В. О. Сочинения в девяти томах. М., 1990. Т. 8. С. 20–21; Белов М. И. Севернорусские жития как источник по истории древнего поморского мореплавания // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 234–240; Морозов С. В. Морские чудеса соловецких святых // Соловецкое море. Архангельск; М., 2005. Вып. 4. С. 9–14; Лаушкин А. В. Морские чудеса преподобного Иринарха Соловецкого как источник по истории весновального промысла поморов во второй четверти XVII в. // Духовное и историко-культурное наследие Соловецкого монастыря. Первая международная научная конференция: Сб. научных статей и докладов. Соловки, 2011. С. 75–79; и др.

² См., напр.: Кириллин В. М. Символика чисел в литературе Древней Руси (XI–XVI вв.). СПб., 2000. С. 133–140.

РГБ. Ф. 113 (Иос.-Волоколамский м-рь). № 659 (далее — Житие). Список датируется 30-ми гг. XVI в. и отражает тексты конца XV — первой четверти XVI в.³ Всего в памятнике, включающем помимо собственно житий и ряд посмертных чудес святых, читается девять указаний на морские расстояния (и ещё несколько — на сухопутные).

Расстояния обозначены в Житии двумя метрологическими единицами — вёрстами и поприщами. В древнерусском языке эти понятия могли выступать как синонимы. Однако при анализе определяемых ими данных большую проблему составляет неоднозначность древнерусской версты как единицы измерения. Древнейшие русские источники домосковского времени не позволяют с уверенностью судить о её протяженности. В XVI–XVII вв., когда появляется некоторая ясность в данном вопросе, в источниках фиксируется параллельное бытование нескольких разных единиц, определяемых словом «верста». Среди них наиболее распространены три — в 500, 700 и 1000 саженей. Однако перевод их в метрическую систему затруднён новыми сложностями, на сей раз связанными с разнообразием самих саженей. Так, 500-саженную версту этого времени чаще всего определяют в 1067 или 1080 м, хотя точность приведённых цифр может подвергаться сомнению. В свете такой вариативности вёрст встаёт вопрос и о том, выступало ли древнерусское «поприще» эквивалентом любой версты, либо, как думают некоторые, только 700-саженной (или близкой к ней)⁴?

Столь зыбкая терминологическая ситуация заставляет начать наши наблюдения с выяснения того, какая именно верста подразумевалась авторами Жития (если, конечно, все они были в этом отношении едины). Для этого необходимо найти в тексте такие цифры сухопутных или морских расстояний, которые можно более или менее однозначно проверить с помощью карты.

Из-за неясности маршрутов малопригодными для решения этой задачи оказываются указания на протяжённость дорог, пройденных святыми к Белому

³ Библиотека литературы Древней Руси (далее — БЛДР). СПб., 2005. Т. 13. С. 36–153, 756–773 (публикация Р. П. Дмитриевой и О. В. Панченко). Р. П. Дмитриева считала редакцию памятника, представленную этой рукописью, самой ранней из сохранившихся (*Дмитриева Р. П.* Житие Зосимы и Савватия Соловецких в редакции Спиридона-Саввы // Книжные центры Древней Руси X–XVI вв.: Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 220–282). С. В. Минеева определяет её как «1-ю Дополненную» (*Минеева С. В.* Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких (XVI–XVIII вв.). М., 2001. Т. 1. С. 146–154; Т. 2. С. 147–201 (текст)).

⁴ *Черепнин Л. В.* Русская метрология. М., 1944. С. 22–25, 59; *Рыбаков Б. А.* Русские системы мер длины XI–XV веков (Из истории народных знаний) // Советская этнография. 1949. № 1. С. 72–79; *Каменцева Е. И., Устюгов Н. В.* Русская метрология. М., 1975. С. 25–26, 28, 48, 87–89; *Столярова Л. В., Симонов Р. А.* Верста // Древняя Русь в средневековом мире: энциклопедия. М., 2014. С. 114; *Столярова Л. В., Симонов Р. А.* Сажень // Указ. соч. С. 711–712; *Романова Г. Я.* Объяснительный словарь старинных русских мер. М., 2017. С. 79–82.

моря накануне их поселения на Соловках: прп. Савватием от острова Валаама на Ладожском озере («яко седмьсот версть или и множае») и прп. Зосимой от деревни Шуньга на Онежском озере («яко двѣстѣ версть... или множае»)⁵. По той же причине приходится отказаться и от анализа замечания, что Большой Соловецкий остров имеет в окружности «яко версть сто или множае»⁶: берега острова очень изрезаны и не ясно, что здесь описывает агиограф — протяжённость береговой линии, маршрута кругового плавания, либо нечто иное. Более заманчивым может показаться однозначное, на первый взгляд, свидетельство Жития, что пустынные келии прпп. Савватия и Германа «отстояща от моря яко поприще едино»⁷. Согласно монастырской традиции, на этом месте впоследствии возник Савватиевский скит Соловецкого монастыря, и измерения можно было бы начать от стен скитского храма. Однако не ясно, как именно автор рассчитал это расстояние до моря. Использовал ли он в своём расчёте ближайшую к пустыни точку морского побережья или, к примеру, место, где товарищи оставляли на берегу свою «малу ладицу»? И не считал ли он солёное озеро Паламанова Губа, лежащее между скитом и морем и поныне соединённое с ним небольшой протокой, морским заливом? Все эти вопросы, не имеющие ответов, оставляют широкий диапазон вариантов и не позволяют в данном конкретном случае уточнить значение слов «поприще едино». Помимо того, агиограф, определяя столь небольшое расстояние, явно не стремился к абсолютной точности и, скорее всего, как-то округлял его до ближайшего целого числа. При интересующих нас расчётах такое округление было бы не так страшно для больших расстояний, но в случае, когда дистанция соотносима с единицей её измерения, оно способно повести к существенной ошибке.

Гораздо более определёнными в Житии представляются два других указания на точные расстояния. Первое из них касается длины Большого Соловецкого острова: «вдоль биаще острова того яко тридесять версть»⁸. Зная, что прямое расстояние между двумя наиболее отдалёнными друг от друга точками острова — мысом Овсянников на севере и мысом Печак на юге — составляет около 24 км⁹, можно думать, что перед нами явная неточность или заведомое преувеличение — даже в том случае, если агиограф подразумевал наименьшую из существовавших вёрст, т.е. 500-саженную. Тридцать таких вёрст составляют, по-видимому (см. выше), расстояние несколько больше 32 км. Расхождение этой цифры с истинной длиной острова достигает, таким образом, трети вели-

⁵ БЛДР. Т. 13. С. 40, 56.

⁶ Там же. С. 40.

⁷ Там же. С. 44.

⁸ БЛДР. Т. 13. С. 40.

⁹ Здесь и далее расчёты реальных расстояний производились с помощью сервиса «Яндекс. Карты» (URL: yandex.ru/maps).

чины последней. Однако сомнительно, чтобы автор Жития, говоря о длине острова, мог в принципе иметь в виду прямую, которую мы сейчас способны провести на карте. Скорее под этой длиной он подразумевал путь по острову от одной крайней точки до другой. Если отталкиваться от современной дорожной сети Соловков, сформировавшейся в основном в глубокой древности, и измерить протяжённость пешего пути между двумя названными мысами, то мы получим цифру, почти точно соответствующую тридцати 500-саженным верстам — около 31 км.

Второе указание относится к Кузовам, соседнему с Соловками архипелагу, путь к которому лежит по открытому морю прямым курсом. Житие сообщает, что «остров... рекомый Кузова» находится от Большого Соловецкого острова «за тридесят поприщ»¹⁰. Кратчайшее расстояние между Большим Соловецким островом (мысом Толстик) и крайним островом Кузовецкого архипелага (островом Олёшиным) составляет 19 км. Но если измерить маршрутное расстояние, которое пройдёт судно от стен монастыря, выйдя по фарватеру из бухты Благополучия и далее следуя до одного из главных островов архипелага — Немецкого Кузова или Русского Кузова, то оно составит 29 км и почти совпадёт с тридцатью 500-саженными вёрстами (около 32 км), которые, по-видимому, в данном месте и обозначены как «поприща».

Западная и северо-западная части Белого моря.
Показаны географические пункты, упоминаемые
в разобранных фрагментах Жития.
Местоположение Соловецкого монастыря
отмечено крестом

¹⁰ БЛДР. Т. 13. С. 102.

Таким образом, у нас есть основания думать, что в Житии используются 500-саженные вёрсты (далее — просто вёрсты) и что ими измеряются не прямые, а маршрутные расстояния. Посмотрим, как эти выводы соотносятся с другими данными источника.

«Чюдо преподобных о двою человеку стражущих» рассказывает о путешествии двух соловецких монахов по ещё не очистившемуся от плавучего льда морю на необитаемый о. Жужмуй (по-видимому, речь идет о Большом Жужмуе) и о спасении там двух умиравших мореходов, зазимовавших на острове после кораблекрушения. «Бѣ же той остров, — уточняет автор повествования, — от монастыря отстоя версть яко шестьдесят»¹¹. Если проложить кратчайший курс из монастырской бухты к ближайшему к Соловкам северному побережью Большого Жужмуя, путь составит 41 км. Но это будет плавание открытым морем. Если же избегать открытого моря и стараться идти поближе к суше, то нужно будет проложить иной — каботажный — маршрут. Например, такой: монастырь — о. Русский Кузов — о. Большая Нохкалуда — о. Ровняжий — о. Большой Жужмуй. И протяжённость перехода составит тогда уже около 65 км. А эта цифра оказывается очень близка к шестидесяти верстам Жития, соответствующим примерно 64–65 км. В таком случае упоминаемая в «Чюде» луда Габлуда в 15 вёрстах (примерно в 16 км) от Жужмуя, неизвестная под этим названием современным картам и лоциям Белого моря, как раз и может быть островком Ровняжим, отстоящим от Большого Жужмуя на 18 км. Как кажется, в тексте «Чюда» есть ещё один намёк на то, что именно каботажная тактика плавания более соответствовала норме того времени. Герои повествования направились на Жужмуй не сразу, а после посещения монастырского двора в устье реки Вирмы. Отойдя от виремской пристани, монахи заспорили. Один из них, старец Савватий, догадавшийся, что на Жужмуе могут быть пострадавшие мореплаватели, начал убеждать своего товарища Ферапонта зайти туда. Но тот не соглашался и не прекратил с гневом прекословить Савватию даже тогда, когда ветер задул в сторону Жужмуя¹². Другими словами, даже при попутном ветре маршрут через Жужмуй казался Ферапонту неправильным. Между тем, кратчайший прямой путь из Вирмы на Соловки, куда возвращались товарищи, идёт как раз мимо Жужмуя, и если бы монахи следовали данным курсом, то заход на этот остров не только не составил бы для них труда, но и, скорее всего, был бы попросту необходим им для приготовления пищи и организации ночлега. Другого удобного места (кроме голого скалистого островка Большая Сеннуха), да ещё и расположенного как раз посередине пути от Вирмы к Соловкам, на этом курсе попросту нет.

Расстояние от Вирмы до монастыря указано в другом «Чюде» Жития — «о нѣкоемъ чернѣци, Елесѣи имянемъ»: «яко версть от пристанища того 120»¹³,

¹¹ БЛДР. Т. 13. С. 104.

¹² Там же. С. 106.

¹³ Там же. С. 114.

т.е. примерно 128–130 км. Прямой курс от Вирмы до Соловков через открытое море, о котором мы говорили только что, значительно короче — около 83 км. Однако если вновь прокладывать каботажный маршрут с включением в него знакомых нам Кузовов, то протяжённость его окажется никак не меньше 100 км, а при заходе в устье р. Выг, хорошо известное соловецкой братии той поры, приблизится к 120 км. Относительную точность рассматриваемой ремарки Жития подтверждает и «Книга Большому Чертежу» 1627 г., которая также использует 500-саженные вёрсты¹⁴. Согласно ей, «от Сумского морем до Соловецких чудотворцев 110 верст»¹⁵ (около 117–119 км). Сумский посад расположен несколько дальше от Соловков, чем Вирма (в соседнем заливе), но очевидно, что и здесь указан некий каботажный маршрут, поскольку прямой курс был бы существенно короче — 86 км.

«Чюдо» «о слѣпом» упоминает поселение в устье реки (Летней) Золотицы, которое «отстоит от Соловецкого острова яко 60 версть»¹⁶ (примерно на 64–65 км). Кратчайшее расстояние от Большого Соловецкого острова (от мыса Берёзовый) до Золотицы составляет 44 км. Однако если идти из монастырской бухты и придерживаться знакомой нам каботажной тактики плавания, прокладывая маршрут вначале вдоль побережья Соловецкого острова и далее через остров Малая Муксалма и мыс Летний Орлов на материке, то протяжённость пути точно совпадёт с указанием Жития (около 65 км).

Интересные данные о морских путях содержит ещё одна новелла Жития — «Чюдо о Василии разбойницѣ», в котором расстояние от Большого Соловецкого острова до монастырской тони на реке Умбе (юг Кольского полуострова) определено «яко пятьсот версть или множая»¹⁷ (не менее 533–540 км). Учитывая, что кратчайшим курсом судно достигнет Умбы, одолев от монастыря дистанцию всего лишь в 178 км, указанное в Житии расстояние выглядит почти неправдоподобно. Наблюдения, сделанные выше, заставляют нас вновь искать не прямой, проложенный через открытое море, а прибрежный маршрут. Неплохим подспорьем и тут может стать «Книга Большому Чертежу». В ней содержатся указания на расстояния между устьями рек по Кандалакшскому и Карельскому берегам Белого моря от интересующей нас Умбы до Кеми, устье которой располагается недалеко от Соловков. Первая часть этого перечня даёт такие данные: от Умбы до Порьей — 50 вёрст, от Порьей (Кукуева монастыря) до Нивы — 80 вёрст, от Нивы до Ковды «морским берегом» — 70 вёрст¹⁸. Итого, от Умбы до Ковды — 200 вёрст.

¹⁴ Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология. С. 88.

¹⁵ Книга Большому Чертежу. М.; Л., 1950. С. 151.

¹⁶ БЛДР. Т. 13. С. 138.

¹⁷ Там же. С. 130. В т. н. «Первоначальной» редакции Жития (по С. В. Минеевой) здесь читается «☛ [9. — А. Л.] версть» (Минеева С. В. Рукописная традиция... Т. 2. С. 89) — явная ошибка вместо «Ф» (500).

¹⁸ Книга Большому Чертежу. С. 150–151.

Во второй части перечня, касающейся побережья от Ковды до Кеми, в источнике начинаются ошибки в определении протяжённости отрезков и обозначении рек, на что в своё время указал Е. К. Огородников. Но он же обратил внимание и на то, что, несмотря на эти ошибки, общее расстояние от Керети до Кеми по «Книге» суммируется верно — 190 вёрст¹⁹. Остается участок от Ковды до Керети, который источник слагает из трёх географически не совсем ясных отрезков, дающих в сумме 145 вёрст²⁰. Впрочем, и этот подсчет выглядит более или менее реалистично: Огородников определяет действительную протяжённость данного участка в 160 вёрст²¹, а исключительная изрезанность побережья в данном районе вполне допускает подобное расхождение. Таким образом, общую протяжённость пути от Умбы до Кеми вдоль берега, которую дает «Книга Большому Чертежу», можно для наших примерных расчётов в целом принять. Она составляет 535 вёрст. К ней нужно добавить ещё переход от устья Кеми до Соловков, равный (по современному маршруту от Попова острова) 44 км, или примерно 41 версте. Всего получается 576 вёрст, и эта цифра вполне соотносима с указанием Жития «яко пятьсот версть или множая». Как можно думать, агиограф даёт здесь максимальную протяжённость каботажного маршрута от Соловков до Умбы. Реальная же его протяжённость могла варьироваться в зависимости от погоды, мореходности судна, излюбленных мореплавателями мест стоянок и т. д.

Если рассмотренные свидетельства Жития о морских расстояниях касались внешних по отношению к Соловкам географических пунктов — селений на материке или других островов, то три оставшиеся характеризуют расстояния внутри самого архипелага и неожиданно оказываются более сложными для интерпретации.

Два из них касаются расстояний между Большим Соловецким островом и его соседями — островами Анзер и Большая Муксалма. Первый, согласно Житию, отстоит от него «яко десять поприщ», второй «яко три поприща отстоящ»²². Полагая, что здесь, как и в случае с Кузовами, под поприщем подразумевается 500-саженная верста, получаем следующие метрические соответствия: около 11 и около 3 км. Соотнести эти цифры с шириной разделяющих острова проливов Анзерская Салма (4,5 км) и Южные Железные Ворота (менее 0,5 км) невозможно. Остается предположить, что речь вновь идёт о длине неких маршрутов,

¹⁹ Огородников Е. К. Прибрежья Ледовитого и Белого морей с их притоками по Книге Большого Чертежа. СПб., 1875. С. 72–74.

²⁰ Книга Большому Чертежу. С. 151.

²¹ Огородников Е. К. Прибрежья... С. 72.

²² БЛДР. Т. 13. С. 88, 90. Упоминание этих расстояний является особенностью рассматриваемого списка Жития (ср.: Минеева С. В. Рукописная традиция... Т. 2. С. 35, 110, 173, 229, 256, 278, 299, 318, 337, 367, 387); нет их и в Жалованной грамоте Великого Новгорода Соловецкому монастырю на Соловецкий и другие острова, обычно соотносимой с данным местом Жития (Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949. С. 152).

которыми пользовались монахи при сообщении между островами. Говорить о них можно сугубо предположительно. Например, в случае с Анзером под данные Жития точно подходит протяжённость морского пути от позднейшей тони Реболда, находящейся на ближайшем к Анзеру участке побережья Большого Соловецкого острова, до якорного места Троицкой губы — самой удобной естественной гавани на Анзере. Столь же очевидный маршрут для Муксалмы, соответствующий данным Жития, назвать сложно, хотя и он в принципе возможен.

Третья числовая характеристика морских расстояний внутри архипелага читается в знакомом нам «Чюде о Василии разбойницѣ». Там отмечено, что Анзер находится «от монастыря версть пять на десять»²³ (примерно в 16 км). Любой из возможных морских маршрутов от стен обители до Анзера тут не находит соответствия, поскольку не может быть короче 40 км. При смешанном варианте путешествия — вначале по суше до Реболды, потом по морю до ближайшего анзерского мыса Кеньга — путь уменьшается в два раза, примерно до 20 км. Возможно, его и имел в виду автор, несколько округлив расстояние до «красивого» (или, по В. М. Кириллину, — овеянному неким сакральным звучанием²⁴) числа 15. Подобные округления, надо сказать, вероятны и в других местах Жития. Любопытно, что из девяти рассмотренных чтений в семи число вёрст или поприщ оказывается кратно трём (и из них в шести случаях — ещё и пятнадцати): 3 (Муксалма), 15 (Габлуда, Анзер от монастыря), 30 (Кузова), 60 (Жужмуй, Золотица), 120 (Вирма). Если бы мы не убедились, что, будучи положены на карту, эти расстояния выглядят более чем реалистично, можно было бы говорить о «бросающейся в глаза искусственности» приводимых цифр. Даже имея возможное пристрастие к некоторым числам, авторы Жития находили вполне приемлемый компромисс между ними и доступной средневековому человеку точностью описания географического пространства. Впрочем, как мы увидели, не все морские расстояния в памятнике вписаны в этот числовой ряд. Из него выпадает путь в Умбу (более 500 вёрст) и от Большого Соловецкого острова до Анзера (10 поприщ).

Несмотря на небольшой объём разобранных данных они, на наш взгляд, позволяют сделать ряд интересных выводов:

1) эти данные ещё более укрепляют доверие к Житию прпп. Зосимы и Савватия Соловецких как к достоверному и содержащему конкретную историческую информацию источнику по истории морской практики Русского Севера эпохи позднего Средневековья;

²³ БЛДР. Т. 13. С. 128. Та же цифра встречается и в других редакциях: Минеева С. В. Рукописная традиция... Т. 2. С. 86 (здесь чтение не совсем ясно: «приносимъ бываше во Анзеръ, островъ тако зовомъ бяше, въ области того же монастыря 15 верстъ»), 129, 191, 406–407.

²⁴ Кириллин В. М. Сказание о Тихвинской иконе Богоматери «Одигитрия». М., 2007. С. 131–134.

2) есть все основания полагать, что в Житии в качестве единицы измерения расстояний используется 500-саженная верста, иногда определяемая синонимическим понятием «поприще»; данный вывод важен не только для изучения исторической информации памятника, но и в свете крайней скудости ранних, до XVI в., свидетельств о величине древнерусской версты;

3) памятник свидетельствует о существовании в среде жителей Поморья конца XV — начала XVI в. сравнительно точных представлений о протяжённости морских путей, а также ставит вопрос о методах измерения ими этих путей, что при отсутствии масштабных карт и специальных навигационных приборов представляло собой более трудную задачу, нежели измерение расстояний на суше;

4) текст Жития подтверждает, что русское мореплавание в Белом море в изучаемое время носило преимущественно каботажный характер и что пересечение больших участков открытого моря осуществлялось мореплавателями лишь при серьёзной необходимости.

РЕЗЮМЕ

Указания на морские расстояния в Житии прпп. Зосимы и Савватия Соловецких представляют собой в целом верные свидетельства о протяжённости маршрутов беломорских мореходов конца XV — начала XVI в. и говорят о преимущественно каботажном характере их плавания. Анализ этих указаний позволяет сделать вывод, что авторами Жития использовалась 500-саженная верста.

Ключевые слова: Житие прпп. Зосимы и Савватия Соловецких, Белое море, русское средневековое мореплавание, верста

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов М. И. Севернорусские жития как источник по истории древнего поморского мореплавания // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 234–240.
Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2005. Т. 13.
2. Дмитриева Р. П. Житие Зосимы и Савватия Соловецких в редакции Спиридона-Саввы // Книжные центры Древней Руси X–XVI вв.: Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 220–282.
3. Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология. М., 1975.
4. Кириллин В. М. Символика чисел в литературе Древней Руси (XI–XVI вв.). СПб., 2000.
5. Кириллин В. М. Сказание о Тихвинской иконе Богоматери «Одигитрия». М., 2007.
6. Ключевский В. О. Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в Беломорском крае // Ключевский В. О. Сочинения в девяти томах. М., 1990. Т. 8. С. 5–30.
7. Книга Большому Чертежу. М.; Л., 1950.
8. Лаушкин А. В. Морские чудеса преподобного Иринарха Соловецкого как источник по истории весновального промысла поморов во второй четверти XVII в. // Духовное

и историко-культурное наследие Соловецкого монастыря. Первая международная научная конференция: Сб. научных статей и докладов. Соловки, 2011. С. 75–79.

9. Минеева С. В. Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких (XVI–XVIII вв.). М., 2001. Т. 1–2.

10. Морозов С. В. Морские чудеса соловецких святых // Соловецкое море. Архангельск; М., 2005. Вып. 4. С. 9–14.

11. Огородников Е. К. Прибрежья Ледовитого и Белого морей с их притоками по Книге Большого Чертежа. СПб., 1875. С. 72–74.

12. Романова Г. Я. Объяснительный словарь старинных русских мер. М., 2017.

13. Рыбаков Б. А. Русские системы мер длины XI–XV веков (Из истории народных знаний) // Советская этнография. 1949. № 1. С. 72–79.

14. Столярова Л. В., Симонов Р. А. Верста // Древняя Русь в средневековом мире: энциклопедия. М., 2014. С. 114.

15. Столярова Л. В., Симонов Р. А. Сажень // Древняя Русь в средневековом мире: энциклопедия. М., 2014. С. 711–712.

16. Черепнин Л. В. Русская метрология. М., 1944.

SUMMARY

Laushkin A. V.

Marine Distances in the Life of Zosimas and Sabbatius of Solovki

Indications of marine distances in the Life of Zosimas and Sabbatius of Solovki represent generally reliable evidence of the length of the White Sea sailing routes in the late 15th — early 16th centuries and suggest the predominantly coastal nature of voyaging. An analysis of these indications allows us to conclude that the authors of the *Life* used the 500-sazhen verst as their unit of measurement.

Keywords: The Life of the Venerable Zosimas and Sabbatius of Solovki, White Sea, Russian navigation in the Middle Ages, verst.

REFERENCES

1. Belov M. I. Severnorusskie zhitiya kak istochnik po istorii drevnego pomorskogo moreplavaniya. *TODRL*. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR, 1958, vol. 14, pp. 234–240.

2. Dmitrieva R. P. Zhitie Zosimy i Savvatiya Solovetskikh v redaktsii Spiridona-Savvy. *Knizhnye tsentry Drevnei Rusi X–XVI: Raznye aspekty issledovaniya*. St. Petersburg, Nauka, 1991, pp. 220–282.

3. Kamentseva E. I., Ustyugov N. V. *Russkaya metrologiya*. Moscow, Vysshaya Shkola, 1975.

4. Kirillin V. M. *Simvolika chisel v literature Drevnei Rusi (XI–XVI)*. St. Petersburg, Aleteiya, 2000.

5. Kirillin V. M. *Skazanie o Tikhvinskoi ikone Bogomateri "Odigitriya"*. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2007.

6. Laushkin A. V. Morskie chudesa prepodobnogo Irinarkha Solovetskogo kak istochnik po istorii vesnoval'nogo promysla pomorov vo vtoroi chetverti XVII. *Dukhovnoe i istoriko-kul'turnoe nasledie Solovetskogo monastyrya. Pervaya mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya: Sb. nauchnykh statei i dokladov*. Solovki, 2011, pp. 75–79.
7. Mineeva S. V. *Rukopisnaya traditsiya Zhitiya prep. Zosimy i Savvatiya Solovetskikh (XVI–XVIII)*. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2001. Vol. 1–2.
8. Morozov S. V. Morskie chudesa solovetskikh svyatykh. *Solovetskoe more*. Arkhangel'sk, Moscow, TSM, 2005, no. 4, pp. 9–14.
9. Romanova G. Ya. *Ob'yasnitel'nyi slovar' starinnykh russkikh mer*. Moscow, Universitet Dmitriya Pozharskogo, 2017.
10. Stolyarova L. V., Simonov R. A. Sazhen. *Drevnyaya Rus' v srednevekovom mire: entsiklopediya*. Moscow, Ladamir, 2014, pp. 711–712.
11. Stolyarova L. V., Simonov R. A. Versta. *Drevnyaya Rus' v srednevekovom mire: entsiklopediya*. Moscow, Ladamir, 2014, p. 114.

